

УДК: 82-4 (438)

«СИБИРСКИЕ ОЧЕРКИ» В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЮБИМОГО ПИСАТЕЛЯ
ПОКОЛЕНИЯ АДАМА ШИМАНСКОГО
(ПО ДОКУМЕНТАМ ЛИЧНОГО ФОНДА АРХИВА ПАН)

© **Иоанна Арванити**

доктор гуманитарных наук, хранитель,
Архив Польской академии наук
Польша, г. Варшава
joanna.arvaniti@wp.pl

Адам Шимански (1852–1916) — политический деятель, этнограф, прозаик, публицист, материалы которого находятся в Архиве ПАН. В 1878 г. был арестован за подпольную деятельность и приговорен к бессрочному поселению в Якутии. В 1882 г. был переведен в Киренск на Лене, потом в Балаганск на Ангаре. В 1885 г. ему было разрешено перевестись в Костромскую губернию. В 1895 г. вернулся в Польшу. Занимался этнографией и географией Центральной Азии и Восточной Сибири. Якутии посвятил неоконченную и неизданную монографию «Якутская земля и ее жители». Опубликовал ряд статей в русских, польских и немецких журналах. Отражение сибирской проблематики видим в переведенных на несколько языков двухтомных, изданных впервые в Санкт-Петербурге уже в 1887–1890 гг. **Очерках**, называемых любимой книгой поколения, и в других произведениях.

Ключевые слова: Адам Шиманский, заговор, Якутия, патриотизм, очерки, Сибирь, земля, изгнание, ссылка.

«SIBERIAN ESSAYS» IN THE WORKS OF ADAM SHIMANSKY,
FAVOURITE WRITER OF THE GENERATION
(ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE PAS ARCHIVE PERSONAL FOUNDATION)

Joanna Arvaniti

PhD in Humanities, Curator
Polish Academy of Sciences Archives in Warsaw
Warsaw, Poland
joanna.arvaniti@wp.pl

Adam Szymański (1852–1916) was a political activist, ethnographer, prose writer, journalist, whose legacy can be found in the Archives of the Polish Academy of Sciences. In 1878 he was arrested for participating in conspiracy and sentenced to indefinite settlement in Yakutia. In 1882 he was transferred to Kirensk by the Lena river, then to Bałagansk by the Angara river. In 1885 he was allowed to settle in the Kostroma province. In 1895 he permanently returned to Poland. He dealt with ethnography and geography of Central Asia and Eastern Siberia. He devoted an unfinished and unpublished monography Yakutian Land and its inhabitants to Yakutia. He published a number of articles in Russian, Polish and German magazines. A reflection of the Siberian issues can be found in translated into several languages two tomes of Sketches, as well as other works. The Sketches were published for the first time in St. Petersburg in 1887–1890 and are called the beloved book of the generation.

Keywords: Adam Szymański, conspiracy, Yakutia, patriotism, drafts, Siberia, exile, relegation, land.

Адам Шиманский (псевдоним Адам Лях) — писатель, публицист, юрист, участник заговора, ссыльный, родился 16 июля 1852 г. в Грушневе в регионе Подлясье в Польше, на левом берегу р. Буг (Константиновский уезд). Его родители происходили из обедневшей дворянской семьи, поддерживающей патриотические традиции еще со времен Барской конфедерации. Он был первым сыном Яна Шиманского (умершего в 1864 г.), бывшего семинариста в Янове-Подляском, исключенного из семинарии якобы за свободомыслие

(от того времени у него осталась богатая домашняя библиотека, которой восхищался его сын Адам). Ян, повстанец в 1863 г., почти все свои сбережения отдал для Польского восстания, помогал также раненым и прячущимся повстанцам. Потом стал кассиром в имении Яна Шидловского. Матерью Адама была Юзефа, в девичестве Ремишевская (умерла в 1872 г.). У Адама был брат Владислав (1864–1923), предприниматель в нефтяной промышленности, директор сообщества по торговле, промышленности и сельскому хозяйству во Львове, а также сестра, проживающая постоянно в городе Седльце.

Сначала Адам учился дома (отец хотел, чтобы сын в будущем стал честным ремесленником), потом в начальной школе францисканцев-реформаторов в Венгруве, которую он окончил в 1863 г., и в гимназии в Седльце. В детстве был свидетелем повстанческой борьбы, казней повстанцев, репрессий после восстания, русификации образования в регионе Подлясье. Это произвело большое впечатление на молодого, чувствительного человека и сформировало его позднейшую патриотическую и моральную установку. Еще как ученик он дебютировал отчетом о докладе «О позиции женщины в отношении общества» («Gazeta Polska» — «Газета Польска»). Он высоко ценил роль женщин в воспитании и формировании молодежи. Кроме публицистики он также подрабатывал как репетитор, чтобы получить средства на жизнь и дальнейшую науку. В 1877 г. окончил юридический факультет в Императорском Варшавском университете, получив диплом кандидата юридических наук, на основании диссертации о правах женщин в прошлом в Польше. Фрагменты диссертации он включил в обширную статью о роли женщин в обществе под заглавием «Защита пострадавшего прошлого» («Tygodnik Powszechny» — «Тыгодник Повшехны»). В Варшавском университете он познакомился с Конрадом Прушинским — писателем, деятелем, издателем, который только что вернулся из ссылки. Шиманский действовал в основанном Прушинским тайном библиотечном сообществе (сбор польских книг, посещение мест национальной памяти, издание и распространение патриотических листовок). В этот период он публиковал также статьи в духе позитивизма в журналах «Opiekun Domowy» — «Опекун Домовы», «Dziennik Poznański» — «Дзенник Познански», «Wiek» — «Век», «Tygodnik Powszechny» — «Тыгодник Повшехны». Писал статьи об общественном целомудрии, просвещении, домашнем воспитании и правах женщин, преступности, правах работников, развитии промышленности, уважении традиций и моральных ценностях.

Он был назначен комиссаром аннексированной Россией территории Польши в Национальном правительстве, созданном в Вене в 1877 г. Его миссия включала создание тайной организации, временно противодействующей восстанию, но готовой присоединиться к нему после вступления Австрии в войну с Россией. Тогда Шиманский написал во Львове Призыв к народу, в котором указывал на независимость как цель создаваемой тайной организации. В Варшаве вместе с Яном Людвиком Поплавским, публицистом, политиком и одним из главных основоположников народно-демократической идеологии, сформировал очередную организацию, насчитывающую — несмотря на старания привлечь возможно большее число членов — лишь человек тридцать. Полицейские власти обратили внимание на деятельность этого «невменяемого фантазера» и «безбожника» из-за анонимной брошюры «Na jaw» — «Наружу», подтверждающей существование в Варшаве нелегальных организаций и разоблачение ксендза Зыгмунта Голяна, консервативного католического публициста. 31 марта 1878 г. в варшавской квартире Шиманского на улице Новолипки д. 6 в районе Муранув полиция провела обыск и нашла зашифрованные списки членов нелегальной организации, печати и обращения. Шиманского арестовали и заключили в Х павильоне Варшавской цитадели. После 13 месяцев следствия, во время которого он признал свою «вину», но не раскрыл никаких фамилий, в феврале 1879 г. был приговорен к ссылке в самое далекое место Восточной Сибири. Только в апреле (или даже в

начале мая) отправился, провожаемый друзьями, в ссылку из Варшавы по железной дороге, через любимое Седльце, в Москву («Как люди могут здесь жить», — писал после ночи в «ужасной, страшной» тюрьме); дальше через Нижний Новгород, Казань, Пермь, Томск и Красноярск в июне добрался до Иркутска и оттуда около трех тысяч верст проехал верхом и лодкой по реке Лене (пережил ужасную грозу на реке), чтобы добраться до Якутска, который тогда считался самым тяжелым местом ссылки. Почти с самого начала жуткого путешествия тяжело болел пневмонией и еле выжил благодаря еврейскому врачу Фридбергу, который, по желанию самого пациента, поставил ему банки с кровопусканием, и польскому тюремному врачу Пласковецкому. Чистый воздух и очаровательные сибирские пейзажи исцелили молодого «преступника». Он жил под надзором полиции в доме польских ссыльных. Первые поляки приехали в Якутск с казачьими партизанами. Те, которых до сих пор там помнят, — это ссыльные после Польского восстания и революционеры конца XIX в. Очередные волны поляков появились уже в XX в. после Рижского договора 1921 г. и 17 сентября 1939 г. Когда в 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Якутии, основными книгами стали там работы Вацлава Серошевского, Эдуарда Пекарского и Адама Шиманского. Восстановление якутского языка возможно сегодня лишь благодаря 12-томному Словарю якутского языка Эдуарда Пекарского — польского исследователя Сибири, лингвиста, сибиряка, автора «Образцов народной литературы якутов», члена Академии наук СССР (с 1927 г.), а также словарям Адама Шиманского. Религиозная система шаманизм отражена в монографии Серошевского, писателя, путешественника, исследователя, этнографа Сибири и польского патриота, под заглавием «12 lat w kraju Jakutów» — «12 лет в стране якутов». К полякам относятся здесь с уважением. Поляк — это ученый. Кроме того, все еще существует память об общем захватчике. «На родине поляки не имеют понятия, что для якута означает Польша — говорит Валентина Шиманская (совпадение фамилий случайное), популяризатор польской культуры в Сибири, председатель общества поляков «Дом польский», председатель Полонии. Они, якуты, знают, откуда взялось название Горы Черского. Поляк это кто-то умный, кто-то лучше»¹. В Якутске находится памятник польским политссыльным. Шиманский проводил здесь научные географические и этнографические исследования якутов. Он также давал частные уроки и работал помощником слесаря. У губернатора Восточной Сибири Г.Ф. Черняева безуспешно пытался получить разрешение на ведение торговли и получение займа. В 1880 г. познакомился с прибывшей в половине октября 1879 г. и помещенной в тюрьму в Якутске 28-летней Надеждой Смецкой (1851–1918), дочерью умершего уже тогда Николая Смецкого, генерала, директора Константиновского межевого института в Москве, и Ольги в девичестве Грибановой, бывшей студенткой политехникума в Цюрихе, активисткой организации «Земля и воля». Смецкая была поймана во время побега из Иркутска, где отбывала тюремный срок за участие в народнических организациях. Как юрист по образованию, Шиманский писал для нее апелляции в Сенат в Санкт-Петербурге по вопросу улучшения условий в камере и освобождения от одного года тюрьмы. Ходатайства были удовлетворены. 16 июня 1880 г. с согласия властей губернии Шиманский женился на Надежде Смецкой в якутской церкви Иоана Предтечи. Брак ссыльных вызвал изумление и разногласия. Ходят слухи, что до брака Шиманский вел разгульный образ жизни, и Надежда хотела спасти перспективного писателя, талант которого уже тогда заметила, от алкоголизма. О совместном побеге из тюрьмы без решеток мечтали оба, но инициатором была Надежда. Шансы для побега стали реальны-

¹ Валентина Шиманская на самом деле не знает хорошо польского языка. Ее родители были вывезены из Каменец-Подольского в 1936 г., ее бабушка родилась в Гданске и, собственно, она научила Валентину молиться по-польски.

ми, когда в Якутск прибыл корабль полярной экспедиции шведского путешественника. Наследие Адама Шиманского в Архиве ПАН включает отличного качества карту от 1879 г. с маршрутом профессора Адольфа Норденшельда вокруг северных берегов Азии на пароходе «Вега» в 1878 г. Добавлю, что в том же наследии имеется также вторая хорошо сохранный карта конца XIX в., представляющая Забайкальскую область¹.

Попытка побега Шиманских была расстроена. Шиманский продолжал географические и этнографические исследования Восточной Сибири; собирал материалы для словаря якутского языка и никогда не изданной работы «Ziemia jakucka i jej mieszkańcy» — «Якутская земля и ее жители», бесценная рукопись которой находится в коллекции Архива ПАН. Материалы Адама Шиманского были приобретены для Архива ПАН в 1954 г. Предварительные работы над приведением материалов в порядок были осуществлены уже в 1954 г. и окончательно организованы в 1956 г. В Архиве ПАН материалы Адама Шиманского имеют номер III–24. Они были опубликованы в номере 9 издания «Biuletyn Archiwum Polskiej Akademii Nauk» — «Бюллетень Архива Польской академии наук» в 1966 г. Материалы Шиманского разделены на три группы: I. Научная работа «Ziemia jakucka i jej mieszkańcy» — «Якутская земля и ее жители»; II. Рабочие материалы; III. Материалы третьих лиц. Научная работа «Ziemia jakucka i jej mieszkańcy» — «Якутская земля и ее жители» состоит из 15 тетрадей: вступление, история завоевания якутской земли (30 листов); дополнение к вступлению (16 листов); Горы (29 листов), влюйские, березовые, витимские, надолневские верхоянские, Харанлах, Кулар, оленекско-ленские), общие замечания о горах, общие географические замечания, краткий исторический очерк геологических исследований, Яблоновый хребет; флора (6 листов); происхождение якутов, община якутов с современными жителями Халхи (7 листов); Реки (3 тетради, 68 листов); страна и население, староякутские и новоякутские земли (51 лист); климат (7 листов); озера, средства транспорта, способы передвижения, ярмарки, торговля, тракты (28 листов); якуты (2 тетради, 59 листов); поляки в Сибири (12 листов); библиография на польском и русском языках (83 листа). Каждая тетрадь — отдельное целое. Как следует из вступления, автор учитывал то, что не все тетради попадут в руки читателей. Он писал: «Разделяю работу на части, каждая из которых отдельно будет составлять одно целое» (j. 1, k. 2). Сочинение написано собственноручно, чернилами, на гладкой бумаге без линовки, на польском языке. Почерк довольно разборчив. Состояние материалов группы I хорошее. Группа II содержит шесть элементов. Это чаще всего недатированные словарики якутского языка и языков родственных народов (наименования рек, гор, местностей и якутской пищи), а также записки, выписки из литературы, две упомянутые выше карты и вырезки из газет про якутскую землю из 1882 и 1893 гг. Группа III содержит три элемента. Это статья «Витим» Станислава Висковского на 8 листах, размещенная в журнале «Сибирь» № 50 за 1882 г., переписанная и, вероятно, переведенная Адамом Шиманским, с его примечаниями на полях; рукопись около 1885 г. на русском языке Адама Ястржембского «Восстание поляков на кругобайкальской дороге в 1866 г.» (14 листов) и рукопись на русском двух неизвестных авторов не определенного года «Очерки Верхоянского округа»².

Тем временем по решению губернатора Г. Ф. Черняева 14 августа 1882 г. Шиманские покинули Якутск и 7 сентября прибыли в Киренск на р. Лене. В 1884 г. их опять направили в Иркутск, а в августе того года переселили в Балаганск на р. Ангаре. Одной из причин столь частых переездов была непригодность ссыльного к климатическим услови-

¹ Материалы Адама Шиманского, APAN, III-24.

² Honorata Obuchowska-Pysiowa, Materiały Adama Szymbańskiego, “Biuletyn Archiwum Polskiej Akademii Nauk”, 1966, № 9, с. 82–87.

ям. В марте 1885 г. Шиманский получил разрешение на пребывание в европейской части России и в июне поселился с семьей в Стрелице (Костромская губерния), в большом, красивом имении Смецких. Благодаря семье жены, у него было хорошее материальное положение, обеспечивающее ему возможность творческой работы и благополучную жизнь. Летом, благодаря ходатайству тещи, жены генерала, Ольги Смецкой, Адам Шиманский получил разрешение на краткий визит в Варшаву и Седльце, где навестил сестру Цецилию и вспомнил дорогие времена детства. Счастье пребывания в Польше было, однако, нарушено. Один из авторов писал: «И вот в той любимой, идеализированной в изгнании Варшаве узнававшие его люди бежали от него, как от зачумленного: одни боялись позора, другие боялись, что Адам Шиманский сбежал из Сибири и тем более опасен. Это произвело на него ужасное, потрясшее его впечатление. В Варшаве он начал писать рассказ «*Srul z Lubartowa*» — «Сруль из Любартува», который закончил после возвращения в Стрелицу и опубликовал в Санкт-петербургской газете «*Kraj*» — «Край», львовской газете «*Gazeta Narodowa*» — «Газета Народова» и в варшавском журнале «*Wiek*» — «Век». С 1886 до половины 1887 г. жил с семьей в Харькове и все это время находился под надзором полиции. Там практиковал как адвокат. Поощренный горячим принятием рассказа «*Srul z Lubartowa*», написал очередные произведения: «*Pan Jędrzej Krawczykowski*», «*Maciej Mazur*», «*Stolarz Kowalski*», «*Przewoźnik*». Рассказы Шиманского с общим рассказчиком, собранные в томе «*Szkice*» — «Очерки», нашли признание критиков и читателей. В июне 1887 г. Шиманский поселился в Санкт-Петербурге, который «ненавидел от всей души». «Потом даже привык к этому дьявольскому городу, но он всегда его ужасал»¹. Там он становится членом Императорского Русского географического общества, в знак признания его литературных заслуг.

В 1889 г. Шиманский купил на аукционе усадьбу Отрада в Калужской губернии, где жил с семьей и занимался земледелием. Сначала ему помогала жена, пока ей позволяло здоровье. Сельским хозяйством увлекался давно, думал об этом уже в Сибири. Поощренный успехом сборника «*Szkice*», объявил в 1890 г. в Санкт-Петербурге, что выйдет второй том. Книга содержала рассказ «*Dwie modlitwy*» — «Две молитвы» и повесть «*Hanusia*» — «Хануся». В Отраде написал еще рассказ на похожую тему «*Pan Antoni*» — «Пан Антони». В связи с болезнью жены (она страдала манией преследования) в 1893 г. уехал с ней в Варшаву, потом они посетили Краков и путешествовали по Европе (Австрия, Швейцария, Бельгия, Германия). Из-за ухудшающегося состояния здоровья жены Шиманскому пришлось положить ее в психиатрическую больницу, из которой она вышла только в 1901 г. С того года Шиманские жили раздельно. Надежда умерла в Москве 3 мая 1918 г. в одиночестве. После смерти царя Александра III в 1894 г. Шиманский получил право вернуться в Царство Польское, однако в связи с состоянием жены остался в Петербурге и только раз в год приезжал в Варшаву и Краков. Осенью 1900 г. отдыхал в Закопане в пансионе «*Лилиана*», где написал рассказ «*Uroczysta wigilia*» — «Горжественный сочельник» и сказку для сына «*Z jakuckiego Olimpu*» — «С якутского Олимпа». Читал здесь доклады, которые всегда вызывали интерес и внимание. В июне 1903 г. поселился один в Кракове, развил педагогическую деятельность и как сторонник просвещения народа опубликовал документ «*Odezwa w sprawie reformy wychowania i nauczania*» — «Обращение по вопросу реформы воспитания и обучения». Основал общество по реформированию воспитания и обучения, издавал связанный с ним ежеквартальный журнал «*Reforma Szkolna*» — «Реформа школьна». Собрал крупнейшую в Польше личную коллекцию педагогических книг. Шиманский поддерживал отношения с Адамом Асныком,

¹ Bohdan Burdziej, *Inny świat ludzkiej nadziei. Szkice Adama Szymańskiego na tle literatury zsytkowej*, Торунь 1991, с. 30.

Каролем Эстрайхером, Адамом Гжимала-Седлецким, Брониславом Пилсудским, Яном Каспровичем, Юзефом Котарбинским, Марианом Здзеховским, Тадеушем Мициньским, художником Яцеком Мальчевским, одним из главных представителей символизма XIX–XX вв. «Ходили вдвоем по городу [Кракову] и вели длинные, сердечные, доверительные разговоры о делах Польши»¹. В 1914 г. уехал на лечение в Друскининкай, поскольку состояние его здоровья резко ухудшилось (ревматизм, нервное расстройство, туберкулез, протеинурия), затем переселился в Москву. Там после продолжающейся неделю болезни умер 6 апреля 1916 г. в присутствии сына и доктора Тадеуша Климовича. Был похоронен 8 апреля на Лефортовском кладбище (сегодня Введенское кладбище) после службы в церкви Святых Петра и Павла. Его могилу нашли много лет спустя (долгое время говорилось, что надгробие Шиманского не сохранилось), благодаря усилиям Марины Рутковской и представителей польских властей в Москве. В День поминовения усопших могила Шиманского была торжественно освящена. Шиманский когда-то сказал: «Грусть — основная черта моей души»². Это правда, большая грусть сопровождала его всю жизнь. Он писал: «Покажите мне ваши боли и радости, — говорит мудрость всех народов, — и покажете мне свои души». Его сын Ян (1881–1953), с 1918 г. общественный деятель, чиновник по борьбе с алкоголизмом при Министерстве общественного здравоохранения, издатель журнала «Walka z Alkoholizmem» — «Борьба с алкоголизмом», унаследовал огромную педагогическую библиотеку, которую он перенес после смерти отца в Варшаву, где она полностью сгорела во время Варшавского восстания 1944 г. Как интересный факт добавим, что мотивы из книги «Szkice» использовал Болеслав Прус, составляя сибирскую биографию Станислава Вокульского в романе «Lalka» — «Кукла». Книга «Szkice» была переведена на много языков: английский, французский, немецкий, шведский, итальянский, чешский, словацкий, русский, венгерский и эсперанто. Сын издал «Szkice» в 1916 г. в Москве после смерти отца. Писатель Юзеф Котарбински запомнил его «симпатичную и достойную фигуру. Высокий, с благородным лицом, легко покрытым морщинами, с большой, седоватой бородой, говорил всегда тихо, мягко, не делал из себя мученика»³. Следует добавить, что Адам Шиманский был одним из героев популярной выставки, подготовленной Архивом Польской академии наук «Польские исследователи Сибири», которая с 2008 г. показывается в Польше, Европе и Азии, а в 2017 г. была расширена и модифицирована и в дальнейшем пользуется большим интересом, главным образом в Сибири. На поле, посвященном любимому писателю поколения, мы показали уникальные материалы из наследия Адама Шиманского, хранимые в Архиве Польской академии наук.

Литература

1. Joanna Arvaniti. Adam Szymański // *Polscy badacze Syberii*. Варшава, 2008. С. 40–43.
2. Bohdan Burdziej. Adam Szymański // *Polski słownik biograficzny*, т. L/I, z. 204. Варшава; Краков, 2014. С. 130–133.
3. Bohdan Burdziej. Inny świat ludzkiej nadziei. Szkice Adama Szymańskiego na tle literatury zsyłkowej. Торунь, 1991. С. 247.
4. Hanna Maria Małgowska. Adam Szymański a rosyjscy epicy wygnania. Ольштын, 1989. С. 103.
5. Honorata Obuchowska-Pysiowa. Materiały Adama Szymańskiego // *Biuletyn Archiwum Polskiej Akademii Nauk*. 1966. № 9. С. 82–87.
6. Adam Szymański. *Szkice*. Краков, 1998. С. 371.

¹ Bohdan Burdziej, *Inny świat ludzkiej nadziei. Szkice Adama Szymańskiego na tle literatury zsyłkowej*, Торунь, 1991. С. 32.

² Там же, с. 37.

³ Adam Szymański, *Szkice*, Краков, 1998. С. 10.